

Цинь Юй заметил выражение лица Наньгун Юйляна и с лёгкой улыбкой сказал:

— Я надеюсь, что жрец и девочка Сян смогут отправиться со мной. Долгий путь станет намного интереснее, если вы будете рядом.

— Отлично, старший брат, давай поедем с князем Цзинь в столицу! — Наньгун Сян не смогла устоять перед уговорами.

— Э-э... Сян, у нас здесь ещё есть дела, лучше отправимся позже, — Наньгун Юйлян не хотел снова втягиваться в заговоры князя Цзинь.

— Какие у нас дела? В последнее время старший брат даже не выходит из дома. Я хочу вернуться! — сердито сказала Наньгун Сян, зная, что её брат не любит князя Цзинь и поэтому отказывается.

— В таком случае, — Цинь Юй посмотрел на Наньгун Юйляна и намеренно сказал:

— Я сначала увезу Сян, а жрец может поступить, как сочтёт нужным.

Наньгун Юйлян слегка усмехнулся, косо взглянув на князя, и смягчил тон:

— Раз уж князь соблаговолил пригласить, Юйлян не смеет отказаться. Поедем вместе.

— Прекрасно! — Наньгун Сян вскочила с радостью. — Наконец-то мы возвращаемся!

— Сян, — прервал её Наньгун Юйлян, — князь ещё не пил чай. Принеси ему хороший чай.

Когда Наньгун Сян ушла, Наньгун Юйлян сел рядом с князем и, нахмурившись, спросил:

— Что вы задумали, князь?

— Жрец Наньгун, — Цинь Юй тоже перестал шутить, — если вы действительно хотите избежать неприятностей, связанных с этим местом, то поезжайте со мной в столицу. Иначе я не могу гарантировать, что будет дальше.

Наньгун Юйлян глубоко посмотрел на князя.

— Когда мы отправляемся?

— Через три дня.

— Хорошо. Тогда, князь, прошу вас уйти. Увидимся через три дня. — Наньгун Юйлян больше не хотел церемониться.

— Прощайте. — Цинь Юй поклонился и вышел со двора.

Через три дня на казённом тракте за пределами Ияна в сторону столицы двигалась простая повозка, сопровождаемая двумя всадниками.

— В повозке слишком душно. Я хочу ехать верхом! — Наньгун Сян опёрлась на окно повозки, глядя на князя Цзинь, ехавшего на лошади.

Наньгун Юйлян последовал за её взглядом и, почувствовав раздражение, остановил её:

— Ты не умеешь ездить верхом. Сиди спокойно в повозке.

— Князь Цзинь может научить меня, — Наньгун Сян уже собиралась выйти.

— Девочка Сян так хочет учиться? Мой стражник — мастер верховой езды и стрельбы из лука. Я уступаю ему. Пусть он научит вас, — улыбнулся Цинь Юй, отказавшись.

Наньгун Юйлян явно был против его сближения с Сян, и он не хотел создавать проблем. Кроме того, между мужчиной и женщиной должна быть дистанция, и он это понимал.

Наньгун Сян немного расстроилась, но покачала головой:

— В таком случае, не буду вас беспокоить.

Наньгун Юйлян вздохнул с облегчением, но, увидев, что Сян не рада, почувствовал беспокойство и горечь.

Солнце садилось, и красный закат расстился по небу. Ночь постепенно окутывала жёлтую землю. Цинь Юй приказал стражам поставить палатки, пока ещё было светло.

Наньгун Сян уже уснула в повозке. Наньгун Юйлян вышел из повозки и осмотрелся. Князь Цзинь стоял на небольшом холме, лицом к западу, и, казалось, что-то рассматривал. Немного подумав, он подошёл к нему.

— Князь, что вы рассматриваете? — спросил Наньгун Юйлян, подойдя к нему.

— Закат, — ответил Цинь Юй, глядя на запад.

Наньгун Юйлян посмотрел вперёд. Красный закат заполнял небо, солнце почти скрылось, и мягкий свет окутывал окружающий пейзаж, создавая умиротворяющую атмосферу. Князь смотрел вперёд, и закатный свет падал на его лицо, создавая вокруг него ауру спокойствия, совершенно не похожую на ту, которую он обычно видел.

— Девочка Сян устала?

— Ах! — Наньгун Юйлян очнулся и понял, что уже некоторое время смотрел на князя. — Она уже уснула в повозке.

— Долгий путь был тяжёлым для девочки Сян, — равнодушно произнёс Цинь Юй.

Наньгун Юйлян нахмурился, подумал и, наконец, решился спросить:

— Князь, вам нравится Сян?

Если князь действительно испытывает к ней чувства, то взаимная любовь — это неплохо. Хотя он не хотел этого, он был готов уступить Сян.

Так вот в чём дело! Вот почему он видит во мне угрозу!

— Девочка Сян очень милая, но у меня нет к ней никаких чувств. Жрец может быть спокоен.

Цинь Юй спокойно произнёс это, и закатный свет падал на одну сторону его лица, создавая ту же атмосферу. Наньгун Юйлян молча смотрел на него, внезапно вспомнив, как впервые увидел юного князя Цзинь. Тогда он подумал, что если бы он просто стоял спокойно, то выглядел бы

как обычный соседский мальчик.

Наньгун Юйлян вернулся к реальности и серьёзно поклонился:

— В таком случае, надеюсь, князь будет сдержан. Сян ещё молода и не совсем понимает чувства. Если князь не испытывает к ней ничего, пожалуйста, держитесь... на расстоянии.

— Жрец, не беспокойтесь слишком сильно, — успокоил его Цинь Юй. — Молодые люди часто меняют свои мысли. Возможно, через несколько дней она уже не будет испытывать ко мне чувств.

— Чувства в юности всегда особенно глубоки. Разве у князя не было человека, который оставил глубокий след в памяти?

Сказав это, Наньгун Юйлян понял, что перешёл границу, и посмотрел на князя. Выражение лица князя странно изменилось, но лишь на мгновение, и он подумал, что ему показалось. Солнце окончательно скрылось, и последний луч света исчез с земли. Лицо князя растворилось в темноте, оставив только неясный силуэт.

— Жрец прав. Я не буду приставать к Сян, будьте спокойны, — Цинь Юй повернулся и пошёл обратно, продолжая говорить. — Становится темно, пора возвращаться. Отдохните пораньше.

Всегда есть кто-то, кто заставляет тебя в юности мечтать, заставляет тебя переживать, заставляет тебя не забывать. Цинь Юй глубоко вздохнул, выпуская грусть из груди. Он не будет любить Сян, так зачем же причинять ей боль?

Некоторые встречи просто не имеют смысла, и нельзя сказать, правильны они или нет.

Осенний дождь шёл непрерывно. В постоялом дворе губернатор округа Дунъян Дун Чэн смотрел на петицию в руках с горьким чувством. Перед отъездом он отправил свою жену и детей обратно в родной город. Если что-то пойдёт не так, он не хотел, чтобы его семья пострадала.

Тук-тук-тук. В дверь постучали, и Дун Чэн чуть не упал со стула.

— Господин, из резиденции цензора пришли люди и хотят вас видеть.

— Что?! — Дун Чэн, ещё не оправившись от испуга, снова вскрикнул.

Резиденция цензора

— Господин, — господин Ван подошёл к Кун Гопэю с мрачным выражением лица.

Кун Гопэй повернулся к нему, лицо его изменилось, и он посмотрел на своего доверенного человека.

— Продолжайте подавать петиции. Мы должны сместить Гу Лэя.

— Слушаюсь.

Несколько человек ушли, и Кун Гопэй повернулся к господину Вану:

— Что случилось?

— Господин, губернатор округа Дунъян Дун Чэн прибыл в столицу, — тихо произнёс господин Ван.

В столицу! Кун Гопэй почувствовал тревогу. Гу Лэй уже на грани, и Его Величество больше не сможет затягивать. Скоро Гу Лэй будет смещён, и партия Кун вернётся к власти. Почему же Дун Чэн прибыл в столицу именно сейчас?

— Что случилось? Разве дома не подавили это? — Князь Цзинь уже вернулся в столицу, поэтому Кун Гопэй был уверен, что Его Величество больше не сможет затягивать.

— Дамба вниз по течению в округе Дунъян была разрушена местными бандитами. Десять из двадцати четырёх уездов округа уже затоплены. Народное недовольство растёт, и местные чиновники вынуждены отправить Дун Чэна в столицу, чтобы подать петицию от имени народа, иначе это приведёт к восстанию, — мрачно произнёс господин Ван.

— Ах! — Кун Гопэй вскочил. — Князь Цзинь... такой жестокий?

Господин Ван опустил голову и ничего не сказал. Он тоже не ожидал, что князь Цзинь пойдёт на такой риск. Один неверный шаг — и он окажется в бездне.

— Почему дом не сообщил, не остановил?

— Господин, это случилось всего два дня назад. Дом не успел.

— Князь Цзинь, негодяй! — Кун Гопэй с гневом ударил по столу.

Господин Ван отступил на шаг, слегка поклонившись, и не произнёс ни слова. Уголок глаза Кун Гопэя слегка подёргивался, и через некоторое время он успокоился и медленно сел. Он налил себе чаю, и его беспокойство исчезло.

— Что вы предлагаете сделать в этой ситуации, господин Ван?

— Я уже отправил людей в постоянный двор к Дун Чэну, но шансы остановить его малы, — поднял брови господин Ван, отвечая. — Это безвыходная ситуация.

Господин Ван был с Кун Гопэем много лет и хорошо его знал. Кун Гопэй был как ядовитая змея, прячущаяся в норе, терпеливая, а затем неожиданно наносящая смертельный удар противнику. Поэтому Кун Гопэй точно знал, когда остановиться.

— Я понял.

Кун Гопэй кивнул, и господин Ван вышел. За окном дождь струился с крыши, небо было покрыто тучами, и не было видно ни одного луча света.

Он жил здесь тридцать лет. Тридцать лет в политической борьбе. Неужели сейчас пришло время уйти?

Вдали несколько облаков были освещены молнией, создавая жуткую картину. Он долго смотрел в ту сторону, его худые руки крепко сжимались.

Перевод и адаптация китайских имён и терминов: Ваше Величество, Наньгун, жрец, партия Кун, князь, столица, князь Цзинь, Иян, постоянный двор, Цинь Юй, Кун Гопэй, Дунъян, Гу Лэй, казённый тракт, повозка, Наньгун Юйлян, стражник, округ Дунъян, резиденция цензора, цензор, народное восстание, Наньгун Сян.

<http://bllate.org/book/16170/1449969>